

Десять минут спустя Гарри, один, стоял перед стенами книг, застыв в благоговейном молчании. Эта библиотека, в отличие от Хогвартской, была... пропитана предвкушением. Он бегло просматривал полки, в поисках чего-нибудь захватывающего. Его взгляд упал на древнюю книгу с названием "Справочник по Непонятным Проклятиям". К запретной секции она была далека, так что вряд ли содержала что-то смертельно опасное. Несколько проклятий, конечно, выглядели сомнительно, но вряд ли были запрещены. Уже несколько часов Гарри блуждал среди книг по трансфигурации, когда услышал за спиной голос Грейс, читающей о проклятиях: — Осторожнее с этим. Она указала на проклятие, не причиняющее прямого вреда, но сильно ослабляющее кожу, делая ее подверженной шелушению, порезам и прочим неприятностям. — Это не совсем законно. Поправка к предположению о том, что ничего незаконного нет. — Сомневаюсь, что вы на меня донесете, — осторожно ответил Гарри. Ему показалось, что она его испытывает. На ее лице мелькнула тень улыбки. — Вряд ли. В следующее мгновение она взмахнула палочкой, и с полки, расположенной гораздо ближе к запретной секции, к нему спустилась огромная книга. Она направила фолиант, чтобы он приземлился прямо перед Гарри. "Тонкости обмана, обнаружения и защиты". — Пока тебе лучше держаться ближе к началу этой книги, — предупредила она. — Но я думаю, что она может оказаться... очень полезной, особенно для тебя. Она пристально посмотрела на него. — Вся эта книга не совсем законна, поэтому советую быть осторожным с ней. Гарри моргнул. — Вы имеете в виду... Я могу... — Оставь ее себе, — кивнула Грейс, не отрывая от него взгляда. — Мне бы не хотелось, чтобы твои враги так скоро нанесли тебе ответный удар, Поттер, тем более что они у нас общие. В следующие несколько секунд Гарри понял несколько вещей. Во-первых, Грейс знала, или, по крайней мере, подозревала, что он подстроил инцидент с Малфоем накануне вечером. Во-вторых, она считала, что попытка Малфоя отомстить Гарри была вполне вероятна, если не сказать — абсолютно неизбежна. И, в-третьих, она сама желала зла Малфоя, возможно, за то, что он обидел подругу Дафны, которая также могла быть подругой Шарлотты. Однако она не могла напрямую вмешиваться в драму первокурсников. Старшие Слизеринцы, вообще, редко вмешивались в дела первокурсников. В драку они вступали только в самых крайних случаях, в основном же просто наблюдали. Гарри кивнул, отложив свою книгу и протянув руку к новой. — Спасибо, — бросил он вскользь. Грейс кивнула, хотя Гарри, склонившийся над книгой, этого не видел. Через минуту она ушла за книгами для своего эссе, снова оставив его одного. Книга была не похожа ни на что, что Гарри когда-либо читал или слышал. В ней говорилось о концепции вардов, которую он раньше не понимал. Он знал, что это своего рода защита, но не более того. Эта книга объясняла их гораздо подробнее, но, похоже, в ней также были инструкции по использованию бесчисленного множества различных вардов. Более того, Гарри заметил, что в ней были инструкции по их разрушению. Теперь он без труда понял, почему эта книга была полностью незаконна. Как бы незаконна она ни была, Гарри считал, что она может оказаться очень полезной, и намеревался в будущем использовать все ее содержимое по назначению.

7 ноября 1991 года Школа Чародейства и Волшебства Хогвартс Седьмой этаж 7:38 вечера Следующие несколько дней стали одними из самых странных в жизни Гарри. Идея проводить время в поместье и так была достаточно странной, и это еще до того, как он подумал о четырех других обитателях дома. Не то чтобы он часто с ними общался. Большую часть времени он проводил взаперти в семейной библиотеке Вайттов, по крайней мере, когда не проводил время с Дафной. Обычно она приезжала в поместье Вайтсов, но Гарри дважды посетил и ее родовой дом. Он прочел немало книг, похожих на ту, что была посвящена Непонятным Проклятиям, и считал их весьма полезными. Он прочитал еще несколько случайных книг, а также провел много времени, уткнувшись носом в книгу по чарам, заклинаниям обнаружения, античарам и другим подобным магиям, которую подарила ему Грейс. В данный момент ему было бы трудно управлять любой из них, особенно без знания Древних рун, но он решил, что заклинание близости, вероятно, будет хорошей отправной точкой. Грейс, как и Гарри, большую часть времени посвящала учебе, хотя Гарри подозревал, что она занимается ею не столько по обязанности, сколько по желанию. Шарлотта

проводила довольно много времени у Гринграссов, а также с ним и Дафной, но, похоже, по утрам она занималась с матерью. Это, как заметил Гарри, было одним из преимуществ чистокровных и вообще волшебных семей, которые могли с легкостью властвовать над магглорожденными и воспитанными маглами ведьмами и волшебниками. Он перечитал свою книгу о Визенгамоте и поискал упоминания о Следе. Трудно сказать, поскольку Гарри не умел расшифровывать юридический жаргон, но, по крайней мере, для него это звучало так, будто лорды и леди Визенгамота написали этот закон таким образом, чтобы вопиющим образом гарантировать своим собственным детям возможность оставаться впереди. Зная хотя бы немного о политике, господствовавшей в Магической Британии, он подозревал, что, скорее всего, они сделали это именно по этой причине. Он с уважением относился к проявленной хитрости, но в принципе все равно испытывал некоторое недовольство. Студентам разрешили вернуться в Хогвартс только в следующую среду, через целых шесть дней после событий Самайна. За пропущенную работу они не отвечали, так как по возвращении в замок он узнал, что все занятия отменены, но в первый же день их нагрузили подготовкой. По возвращении в школу не заставило себя ждать и соперничество между Гриффиндором и Слизерином. Гарри, конечно, знал о соперничестве с первого дня пребывания в Хогвартсе, но, помимо мелких драм с участием таких студентов, как Уизли и его брат, оно не слишком его затрагивало. В сентябре он участвовал в дуэли не из-за соперничества домов, а совсем наоборот. Субботний матч по квиддичу между Гриффиндором и Слизерином приближался, накаляя атмосферу в Хогвартсе до предела. В Больничном крыле царила суматоха – туда стекались раненые и ушибленные. Гарри подозревал, что Малфой непременно окажется в центре событий, но светловолосый слизеринец всё ещё не вернулся в замок после инцидента в поместье. Втайне Гарри радовался: родители Малфоя, вероятно, разорвали бы его на части, но, возможно, шторм утихнет, если они подождут. Но это не означало, что Драко отделается легким испугом. Гарри был уверен, что ему предстоит непростой разговор дома. Однако, учитывая фамилию и влиятельных знакомых, Гарри был уверен, что его план нанёс удар не только Драко, но и старшим Малфоям, которые попали под прицел язвительной статьи Риты Скитер в "Ежедневном пророке". Гарри не испытывал ни капли сожаления. Он выполнил свою миссию, и если мир хоть немного посмеялся над Малфоями, то тем лучше. К несчастью, Гарри узнал, что Гриффиндор, вопреки своим мнимым моральным принципам, не гнушается использовать силу против первокурсников. Он узнал об этом в четверг вечером, когда, убежав от Дафны и Трейси, отправился на разведку. После нескольких недель подобных побегов никто уже не обращал внимания на его исчезновения. Изучая замысловатый гобелен на седьмом этаже, Гарри вдруг почувствовал жгучую боль в спине. — Жгучий Гекс! — зашипел он, крутясь на месте и выхватывая палочку. Перед ним стояли четыре гриффиндорца, не младше четвёртого курса. Тот, что шел впереди, высокий, крепкий юноша с коротко стриженными грязными светлыми волосами, точеными чертами лица и темными карими глазами, лишь презрительно фыркнул. Все четверо уже направили свои палочки на Гарри.